

Урчание в животе разбудило Ичиги. Он громко выругался. Прошлой ночью он съел столько еды, что она могла прокормить кучу людей целую неделю. Было похоже, что единственное, что могло удовлетворить его, это духовные существа. Нужно будет поинтересоваться, есть ли заключённые, которые приговорены к смертной казни без возможности помилования. Как только эта мысль прокралась к нему в голову, Ичиги ударил себя по лицу. Это была не та тема, о которой он хотел продолжать думать.

Ичиги сложил постельное белье в углу комнаты и двинулся к двери. Он надеялся, что Укитакэ встал, перед уходом желая поблагодарить того за гостеприимство. Услышав голоса через тонкие стены, он остановился.

— Что значит, капитан Айзен мёртв? — кричал Укитакэ.

Посыльный отступил от разозлённого капитана. Когда кто-то вроде Укитакэ злится на тебя, это не есть хорошо.

— Ичимару-тайчо сообщил об этом в Четвёртый отряд рано утром. Точная причина смерти не установлена, но тело выглядит так, как будто его растерзал Пустой.

Глаза Укитакэ шокированно расширились. В Сейретее был только один Пустой, и Джууширо знал, что он крепко спал прошлой ночью. Была вероятность, что другой Пустой проник в Белый город (что маловероятно), или смерть Айзена была связана с заговором, который он начинал видеть.

— Понятно. Сообщите Унохане-тайчо, что я приду проститься с ним сегодня.

— Да, сэр. — посланник исчез.

Укитакэ повернулся к закрытой двери позади него.

— Ты всё слышал, я прав? — дверь открылась, показав Ичиги. — Ты должен быть очень осторожным сегодня. Остальные капитаны не спустят тебе этого с рук.

— Да. Спасибо за помощь. — Ичиги ступил на крыльцо, чтобы надеть сандалии.

— Хотел бы я сделать больше.

— Не волнуйтесь об этом. — Ичиги встал и привязал занпакто к спине. — Мы пришли, ожидая сражения с капитанами. Я прошёл через ад и стал достаточно сильным, чтобы победить вас.

Укитаке нахмурился, видя, как беспечен Ичиго, ведь если он будет сражаться с сильнейшими членами Готея 13, они не будут его жалеть. Он открыл рот, чтобы сообщить ему, насколько сильны капитаны шинигами, но тут услышал звонок из шихакушо.

— Куросаки, ты ничего не хочешь нам рассказать? Шинигами снаружи сходят с ума, — юношеский голос послышался из телефона.

— Меня подставили?

— То есть ты не нападал и не ел одного из капитанов? — теперь это был голос молодой женщины.

— Пока я не пошёл спать, нет.

— Действительно ли ты это сделал или нет, не важно. — третий голос звучал, как у более взрослой женщины. — Остальные капитаны жаждут твоей крови. Если ты наткнёшься на одного, то не тормози. Убегай или пробуждай занпакто, возможно, у тебя появится шанс.

— Я понял, Йоруичи-сан, — ну, по крайней мере, мальчик был достаточно умён, чтобы понять, что ему нужно будет сражаться, до побе... стоп.

— Йоруичи Шихоин?

— Джууширо? Ичиго, какого чёрта ты там делаешь?

— Эм, это долгая история, но если вкратце, то капитан и офицеры Тринадцатого отряда теперь на нашей стороне.

— ...

— Ты супер-везучий, Куросаки. Только ты мог наткнуться на единственного Капитана в Сейретее, который нам поможет.

— Иноуэ, Иккаку говорит, что мы должны уйти, пока всё в хаосе.

— Хорошо, Садо-кун. Поговорим позже, пока!

— ...

— Признаю ошибку.

— Джууширо, ты должен поговорить с Сой Фонг. Остальные, будьте осторожны. Постарайтесь не умереть.

— Понятно.

Ичиги повесил трубку, а Укитаке покачал головой. Это была... определённо интересная компания.

— Вы пришли с Йоруичи Шихоин.

— Да. Почему? Он важен?

— Важен? Он? Куросаки-сан, Йоруичи Шихоин была капитаном Второго отряда столетие назад и величайшим мастером шунпо в истории Общества Душ. Она известна как «Богиня скорости».

— ...Йоруичи - она?

Штаб Четвёртого отряда

Ретсу Унохана, капитан Четвёртого отряда, закончила исследовать труп Айзена. Унохана видела раны, нанесённые Пустыми, тысячи раз за свою долгую жизнь. Но повреждения на теле Айзена указывали на то, что на него напал и убил арранкар (раны от занпакто и глубокие укусы), и что-то защемило у неё на краешке мозга.

— Дайте пройти! Дайте увидеть его!

— Хинамори-фукутайчо, пожалуйста! Вы не можете войти, пока Унохана-тайчо не закончит вскрытие.

Что бы ни случилось, она бы никогда не проверила, что это лейтенант издавала весь этот шум. Унохана вздохнула и прошла к дверям. Открыв дверь, она увидела Момо Хинамори и своего собственного лейтенанта, Исане Котетсу. Хинамори хотела что-то сказать, но проглотила слова, когда Унохана ей улыбнулась.

— Хинамори-фукутайчо, вы знаете, что это больница и люди пытаются отдохнуть? — Хинамори натянуто кивнула. — Тогда вы должны помнить, что нужно впредь быть тише? — Хинамори кивнула снова. Улыбка Унохана из пугающей стала грустной. — Я уже закончила его вскрытие. Ты можешь пойти, если хочешь, и тебя ничто не побеспокоит.

— Спасибо, Унохана-тайчо.

Хинамори прошла мимо Уноханы в смотровую. Пока она не увидит его сама, она не поверит, что это правда. Подготовившись, она прошла к столу и посмотрела на своего капитана. Ей понадобилось много сил, чтобы не потерять контроль.

Было очень мало нетронутого на теле Айзена. Вся его грудь была покрыта глубокими порезами, и его правая рука от плеча пропала. Его левая рука всё ещё была на месте, но выглядела, как будто её провернули через мясорубку. Обе ноги были ужасно искалечены, кожа и мускулы были разорваны, в кости раздроблены до неузнаваемости. Но худшее, по мнению Хинамори, случилось с лицом. Красивого лица Айзена не было на месте.

Теперь вместо него было кровавое месиво из плоти и костей.

Хинамори не знала, как долго она простояла рядом с трупом Айзена. Это могли быть несколько секунд, или несколько часов.

— Момо? — Хинамори вздрогнула, когда рука опустилась на её плечо. Она повернулась, чтобы увидеть друга детства.

— Широ?

———

Хитсугая не озаботился о своём обычном поправлении «Я Капитан Хитсугая!». Выражение и слова Момо выглядели так, как будто её жизнь рухнула. Она даже не заметила, как слёзы потекли по её щекам. Видеть такую обычно счастливую подругу разбитой было ужасно, но он всё равно спрятал свои эмоции за своим обычным «ледяным» поведением.

— Пойдём, Момо. Давай выведем тебя отсюда.

— Что? Н-но, Широ!..

— Никаких «но», — он взял Хинамори за руку и вытащил наружу. Она должна быть настолько далеко от этой комнаты, насколько это возможно. Тоширо кивнул Унохане-тайчо, когда они встретили её. — Ты останешься со мной сегодня.

— Но Пятый отряд!

— Я поручу Матсумото присмотреть за всем. Сейчас ты нуждаешься в друзьях больше, чем когда-либо, — сейчас он должен присматривать за Момо, пока не убедится, что она в порядке, а потом станет охотиться на монстра, который это сделал.

Ты пожалеешь, что заставил её плакать, ублюдок!

— Поторопись с оборудованием, глупая девчонка! Я хочу этого арранкара в лабораторию к концу этого дня!

— Да, сэр.

— Какой из путей, Ячиру?

— Этот, Кен-чан!

И Кенпачи продолжил свои поиски сильнейшего из риок.

Сой Фонг в задумчивости подпёрла подбородок руками. Укитакэ-тайчо столкнулся с арранкаром и скоро прибудет к ней, чтобы сообщить детали. Она надеялась, что эта информация поможет ей разработать план. Она была не ближе к получению нужных ей доказательств, чем прошлой ночью. Даже без информации Леди Йоруичи, Сой Фонг была уверена, что решила бы о смерти Айзена — это фальсификация. Не только потому, что у неё были показания важного свидетеля о том, что обвиняемый крепко спал ночью, когда произошло нападение, но ещё и потому, что битву между капитаном и арранкаром почувствовал бы весь Сейретей. В самом деле, почему никто не заметил этого?

Что, если она обратит на это внимание Двенадцатого отряда? Все они заметят очевидную аномалию, и примут это, как вызов, и проверят каждый свой датчик в Обществе Душ, чтобы выяснить, почему это произошло.

Сой Фонг прогнала всю информацию, которую она знала о «Смерти» Айзена через свой мозг, и её было не так уж и много. Единственным свидетелем было Ичимару-тайчо. По его словам, он застал арранкара, когда тот ел Айзена живьём, и прогнал его, но не бросился в погоню, пытаясь спасти жизнь Айзену. Гин принёс его в Четвёртый отряд, где он был признан мёртвым.

Если верить Леди Йоруичи, то Айзен был тем, кто всё это начал. Его «смерть» позволила ему свободно передвигаться. Она должна предпринять что-то как можно быстрее.

Поторопись, Укитакэ. Мне нужна зацепка, и она нужна мне сейчас.

Исида заглянул за угол здания, где прятался, держа свою реяцу на максимально низком уровне. Используя технику квинси, он легко мог разглядеть Рукию на расстоянии километра, которую сопровождали два капитана. Он узнал в одном из них ещё одного шинигами с той ночи, Бьякую Кучики. Другим же был массивный мужчина, одетый в шлем, напоминающий ведро. Он смотрел, как Рукия была переведена в большую белую башню посреди Сейретея. Исида мысленно ругнулся, когда, вместо того, чтобы уйти, два капитана заняли охранные позиции снаружи башни. Они не собирались охотиться на риоку. Из-за вчерашних действий Исида цель вторженцев стала понятна. Капитаны будут ждать, пока они сами не придут.

Исида рассмотрел все варианты. Он гордился своими навыками, но не был глупым. Если бы он находился с капитаном на выгодном месте, как с Абараем вчера, то Исида смог бы выиграть. Но с двумя капитанами он бы умер. Лучшим выбором было дожидаться остальных. Они с Куросаки разберутся с капитанами, а Садо и Иноуэ освободят Рукию. Приняв это решение, Исида приготовился ждать.

Рукия осмотрела камеру. Стены были абсолютно безлики. Лежанка тоже была самой простой. Единственное, что разбавляло серость, это было единственное окошко с видом на Сокиоку. Оно было сделано так, чтобы под любым углом узник мог видеть свою судьбу. Рукия должна была признать, что это эффективно.

— Ты будешь здесь до дня твоей казни. — Рукия повернулась к брату. — Смотри в окно и думай о своих преступлениях. — сказал Бьякуя.

— Я дала парню силы для спасения семьи. Как это может быть грехом? — Рукия понятия не имела, что на неё нашло. С Бьякуей и Комамурой-тайчо, охраняющими Сензакью, Ичиги и остальные не могли вытащить её. Однако она смотрела все более вызывающе.

Ей было приятно видеть, как глаза её брата немного расширились. Но следующие его слова вернули её в плохое настроение.

— Ты спрашиваешь, как? Значит, вчерашний риока не сообщил тебе. Ичиги Куросаки стал Пустым. Из-за твоих действий он превратился в монстра, подлежащего уничтожению. — с этими словами Бьякуя развернулся и вышел из башни.

Рукия не заметила, как он ушёл. Она не заметила, как дверь закрылась, заперев её внутри. Её разум обдумывал то, что сейчас сказал Бьякуя. Пустым? Но... Исида сказал, что он здесь! Он лгал? Или брат лгал? И тут её осенило. Я убила его. Из-за меня Ичиги умрёт. Я убила его. Так

же, как убила Кайена. Ноги Рукии подогнулись, и она упала на пол, крича от боли.

Ичиго заглянул за угол. После того, как он покинул Укитаке, Ичиго стал пробираться к центру Сейретея. Избежать патрулей было легко. Слишком легко. На самом деле, их было гораздо меньше, чем вчера. Он не знал, как должны отреагировать шинигами на смерть одного из своих, но явно не так. Что-то произошло.

Подозрения его подтвердились, когда стена жёлтого света обрушилась на него. Окружая его, появлялись всё больше стен. Спустя секунду вокруг него образовалась огромная светящаяся коробка.

— Чёрт. — Ичиго стал немедленно создавать серо. Ему нужно было выбираться из этой ловушки, пока не стало поздно. План загнулся тогда же, когда серо растаяло. «Что за хрень?»

— Серо наиболее распространённая способность Пустых высокого уровня. Я давно разработал метод его нейтрализации.

Ичиго обернулся и увидел самого странного человека в своей жизни. И учитывая отца Ичиго и Дона Канонджи, это что-то значило. Лицо человека было размалёвано, что делало его похожим на клоуна. Ох, чёрт. Он узнал этого парня по описанию вайзардов. Маюри Куротсучи: капитан Двенадцатого отряда и Глава Исследовательского Института шинигами. По словам Хиёри, он безумец. Девушка была рядом с ним; его лейтенант, судя по шеврону на руке.

— Я не думал, что поймаю тебя так лег- — Ичиго не стал слушать, ударив по светящейся стене своим занпакто. Лезвие не смогло его пробить или задеть. — Это очень невежливо, не слушать, когда кто-то говорит. — Ичиго отпрыгнул назад, когда Куротсучи появился рядом с ним.

— Раз-! — крик Ичиго был прерван внезапным отрубанием правой руки. Вместе с Зангетсу она отлетела от него, и Ичиго схватился за кровоточащее плечо.

— Тебе больше это не понадобится. Как бы ни хотелось мне изучить высвобождение арранкара, но не сейчас. У тебя будет время потом, чтобы сделать это под моим контролем.

Он любит слушать свои собственные речи! Не обращая внимания на свою рану, Ичиго исчез в помехах, пытаясь добраться до своего занпакто. Он был в нескольких метрах от него, но лейтенант схватила и прижала его! Вот чёрт!

— О! Ты можешь использовать сонидо! Прекрасно. Никто из прошлых арранкаров не был способен на это, — безумный капитан взглянул на кровь, покрывшую его меч, и на отрезанную руку Ичиго. — Твоё иерро не выглядит сильным. Оно становится сильнее в ресуррексиионе?

— Сонидо? Иерро? — Ичиго был в отчаянии, пытаясь добраться до Зангетсу. Может быть, если он поддержит монолог Куротсучи, у него будет время подумать.

Маюри нахмурился.

— Ты не знаешь названия своих способностей? Как раздражающе. Как я буду заполнять каталог, если я не знаю их названий? Глупый мальчишка. Сонидо — это арранкарский эквивалент шунпо. Иерро — железная кожа арранкара.

— Я не знал, что у них есть названия. — проворчал Ичиго, борясь с девушкой, которая держала его. Чёрт, а она сильна!

— Какой бесполезный подопытный. Мне интересно, как ты прошёл путь от человека до арранкара так быстро. Я пойду на небольшие уступки, если ты объяснишь весь процесс.

— Ты можешь засунуть свои уступки в сам знаешь, что! — Ичиго высвободил свою левую руку, и ударил лейтенанта в лицо, вырвавшись из хватки. Он снова бросился к Зангетсу.

— Хмф. Разорви, Ашисоги Джизо. — Ичиго ничего не заподозрил до того, как трезубец-занпакто порезал обе его ноги. Ичиго упал на землю рядом со своим занпакто, но его конечности отказывались двигаться. — Это моя сила. Ашисоги Джизо перерезает нервы, которые подают сигналы в мозг и из него. Однако, — он проткнул ногу Ичиго, и тот закричал от боли, — нервные рецепторы он не трогает. — Куротсучи вытащил клинок. — Думаю, я смогу выяснить, как ты стал арранкаром, во время исследований. Мне нужно больше духовно чувствительных людей, чтобы проверить это. Хм. — он подпёр ладонью подбородок. — Нему, кажется, в отчёте говорилось, что у него есть сёстры!

Глаза Ичиго широко раскрылись.

— Не смей...

Нему проигнорировала его и ответила капитану.

— Да. Две младшие сестры. Обе восприимчивы к духовной силе.

— Я тебя предупреждаю!

— Отлично. Родственная ДНК должно снизить количество изменений. Как только отправим этого в лабораторию, отправимся в Мир Живых за ними.

— Да, сэр.

— Оставь мою семью в покое, ты, с*кин сын! — Ичиго стиснул зубы, желая, чтобы его тело двигалось. Он не отдаст этому сумасшедшему Юзу и Карин. Двигайся, чёрт возьми! Он

проклял свою скрытность. Если бы он не запечатал большую часть своей силы ранее, то смог бы сражаться лучше.

— Поторопись и заведи образец, Нему. Я хочу начать работать.

— Как будто я позволю тебе! — Ичиги отправлял каждую каплю своей режущей способности в обрубок правой руки. Приток силы активировал его регенерацию, и когда Нему наклонилась, чтобы забрать его, новая рука вырвалась из его плеча. Ичиги отрезал свою регенерирующую руку и приставил старую, чтобы она срослась. И схватил занпакто.

— Нему! Останови его, глупая девчонка! — закричал Куротсучи.

Слишком поздно, придурок! Никто не смеет угрожать моей семье!

— «Пронзи небеса, Зангетсу!»

<http://tl.rulate.ru/book/35670/775397>